

ГЛАВА 1

Чехословакия. 11 июля 1944 года

Командующий укрепрайоном «Морава» генерал-майор Альфред фон Керман нервно курил у долговременной огневой точки. Рядом с ним стояли командир четвертого сектора обороны майор Курт Гофман и представитель службы безопасности рейха оберштурмбанфюрер СС Гельмут Фишер. У самого бетонного сооружения топтался денщик генерала ефрейтор Клаус Ренке с объемным ранцем за спиной.

— Что вы так нервничаете, генерал? — спросил Фишер.

Командующий взглянул на него и заявил:

— А вы, Гельмут, слишком спокойны. Между тем перед нами поставлена непростая задача.

Эсэсовец пожал плечами и проговорил:

— Не вижу ничего сложного. По крайней мере пока. Вот когда русские сломят оборону наших дивизий в Словакии и выйдут сюда, тогда да, будет горячо. А пока Красная армия проводит опе-

рацию «Багратион», ведет наступление по другим направлениям, причин волноваться я не вижу.

Генерал вздохнул и сказал:

— Вам говорить легко, оберштурмбанфюрер. Как только подойдут русские, вы вместе со своим взводом спокойно уйдете в Германию, нам же придется держать оборону здесь.

— Фюрер уверен, что скоро ситуация изменится.

Фон Керман усмехнулся.

— Конечно, как же без этого? Ведь русские отступили до самой Москвы, а потом... но не вам мне говорить, какова цена пропаганды Геббельса. Чего только он не обещал. Сейчас уповает на чудо-оружие, которое вот-вот будет создано. Оно не только остановит Красную армию, но и обеспечит нам победу над Россией.

— Но ведь это так. Наши ученые практически закончили испытания ракет ФАУ, — произнес Фишер.

— Возможно, мы и получим ракеты, только это, дружище, уже ничего не изменит.

— Мне не нравится ваше пессимистичное настроение.

— Знаете, мне тоже. Но где, черт возьми, ваша спецкоманда? Или нам придется здесь всю ночь торчать? Батальон Гофмана, между прочим, находится в лесу. Вместо полноценного ужина солдаты получили сухие пайки.

Оберштурмбанфюрер усмехнулся и проговорил:

— Да, в лесу, но далеко от линии фронта. Очень многие наши доблестные солдаты сейчас ведут бои, находясь в окопах, в лучшем случае — в блиндажах. Они не всегда даже сухой паек вовремя получают. По сравнению с генералами действующей армии вы находитесь в весьма привилегированном положении.

Фон Керман сапогом растер окурок и сказал:

— Возможно, но я не понимаю, зачем понадобилось выводить батальон? Четвертый сектор тянется на километр. Можно было бы отвести солдат в помещение для отдыха.

— Вы все поймете, генерал, но позже.

Фишер взглянул на часы.

— Двадцать пятьдесят восемь. Да, Беренц что-то опаздывает. Возможно, у него возникли проблемы с отбором рабочих в концлагере Копице. Контингент арестантов не пополняется, даже наоборот. Узники мрут как мухи. Но ничего, Беренц найдет здоровых людей, вполне пригодных для решения задачи, поставленной командованием.

Генерал фон Керман неожиданно спросил:

— Как считаете, Гельмут, долго ли продержатся наши войска в Белоруссии?

— Это вопрос не ко мне. Вам, кадровому военному, лучше знать. У русских там четыре фронта, это значительные силы, но и у генерал-фельд-

маршала Эрнста Буша, командующего группой армий «Центр», тоже достаточно войск.

— Но они находятся в котлах, разобщены.

— Сегодня, генерал, наши армии, корпуса, дивизии сидят в котлах, завтра русские. Вы прекрасно знаете, до чего изменчива обстановка в ходе таких масштабных операций.

— На Словакию нацелены Первый и Четвертый Украинские фронты Красной армии. Это не шутки.

Фишер тут же проговорил:

— Им противостоят танковая армия генерал-полковника Хейнрици и Первая венгерская. Но хватит о событиях на востоке. Расскажите-ка лучше, генерал, что вы будете делать с беременной связисткой?

Фон Керман смутился и пробубнил:

— Вам какое дело до моей личной жизни?

— Самое прямое. Вы показываете плохой пример подчиненным, завели любовницу и считаете себя при этом примерным семьянином.

— Все мы примерные семьянины, когда находимся дома. Здесь же, на войне... — Он не договорил.

С севера донесся шум двигателей.

— Это не ваша колонна, Фишер?

— Больше некому. Двадцать один десять. Черт бы побрал этого Беренца! Скоро стемнеет. Нам придется трудиться при свете фар.

— В секторе и во всем районе работают генераторы.

— Это внутри укреплений, но не важно. Колонна подходит.

Представитель СД повернулся к командиру сектора и распорядился:

— Майор, спуститесь к своему батальону и обеспечьте соблюдение секретности предстоящих работ. Ни один солдат не должен выйти к линии обороны, особенно на участок оврага за вторым ДОТом.

Майор взглянул на генерала. Приказы ему мог отдавать только он.

Фон Керман кивнул.

— Исполняйте, Гофман!

— Слушаюсь!

Майор поднялся на возвышенность, образованную бетонными арками тоннелей, засыпанных землей и заросших кустарником. Вскоре он скрылся из виду.

Появился бронетранспортер с солдатами в десантном отсеке.

Из него выбрался офицер в эсэсовской форме, козырнул генералу и обратился к представителю СД:

— Герр оберштурмбанфюрер, колонна из трех грузовиков с рабочей силой и охраной, а также двух бронетранспортеров со взводом СС в заданный район прибыла.

— Почему вы опоздали, штурмбанфюрер? — спросил Фишер.

— На съезде с дороги Рундаль — Бегрице водитель второго грузовика умудрился пробить сразу два колеса. Нам пришлось разгружать машину, иначе ее нельзя было поднять домкратом, менять колеса, затем вновь загружать. На этом и потеряли время, — доложил Беренц.

— А сообщить по радио о вынужденной задержке ума не хватило?

— Виноват, герр оберштурмбанфюрер, но вам должно быть известно, что на период работы с грузом в районе глушатся радиостанции.

— Извини, Пауль, вылетело из головы. Сколько человек ты взял в Копице?

— Двадцать.

— Думаешь, хватит?

— Вполне.

— Начальник лагеря гауптштурмфюрер Корф присутствовал?

— Так точно! Узнав, куда я их забираю, Вилли сказал, что исключит этих заключенных из списков по причине смерти от болезней.

— Хорошо. Груз в передней машине?

— Во всех равномерно.

— Идем, покажу, куда следует его перенести.

Офицеры СС через ДОТ — другой возможности попасть в подземелье не существовало — прошли в тоннель, освещенный тусклыми лампочками. От него отходили всевозможные

ответвления. В них располагались склады боеприпасов, ГСМ, продовольствия, оружия, вещевого имущества, комнаты отдыха с двухъярусными кроватями. Они зашли в пустое помещение.

— Это здесь, Пауль.

— Что, складывать прямо на бетон?

— Нет, конечно. Ты не заметил ничего особенного на полу?

— Нет. Хотя в заднем углу что-то есть.

— Верно. Это колодец или шахта со скобами лестницы. Внизу такое же помещение со стеллажами. Груз требуется переместить туда.

— А я ломал голову, для чего вы потребовали взять со склада большую механическую лебедку. Теперь понятно. Опускать ящики, — проговорил штурмбанфюрер.

Фишер усмехнулся и спросил:

— Долго ты ломал над этим голову?

— Нет, просто подумал.

— Хорошо. На улице работать при свете фар. Посторонних поблизости нет, так что действуйте спокойно, не спеша. Контейнеры с химией укладывайте на большой стеллаж, ящики с оружием — на соседний, торцевой. Я буду у входа в ДОТ. Начинай, Пауль.

Беренц отдал команду, ее продублировал командир пехотного взвода лейтенант Ремер. Из грузовиков выбрались двадцать заключенных концлагеря Копице, находившегося в десяти ки-

лометрах отсюда. Они стянули на землю большую ручную лебедку.

— Все ко второй машине! Снимать ящики и заносить через вход ДОТа внутрь. Там вам покажут, куда нести дальше.

Узники концлагеря принялись разгружать машину. Командир взвода СС, подчиненный Фишеру, ушел в тоннель.

Арестанты под крики охранников стали за-таскивать ящики в ДОТ. Это было тяжелое занятие. Людям требовалось пройти три изгиба с амбразурами. По узкому коридору можно было кое-как протиснуться только вдвоем. Пленники с трудом перенесли двадцать тяжелых деревянных ящиков.

Оберштурмбанфюрер СС Фишер видел, что узники сильно устали, и дал команду:

— Отдых двадцать минут.

Он сделал это вовсе не из жалости. Эсэсовцу надо было выполнить приказ. Если не дать работникам отдыха, то дело затянется до утра. Или же узники вообще отдадут богу душу. Беренц брал здоровых, не самых слабых. Однако концлагерь не пансионат. Он не способствует укреплению здоровья, отнимает последнее.

Через двадцать минут работы возобновились. Узники перешли к третьему грузовику, подняли тент, опустили задний борт. Четверо залезли в кузов, стали пододвигать к краю металлические контейнеры. Они были меньше и легче деревян-

ных ящиков. Поэтому заключенные перенесли их быстрее.

Солдаты загнали работников в помещение, где находился колодец. Там поставили лебедку. Половина узников спустилась вниз, остальные остались наверху.

Командир взвода СС оберштурмфюрер Отто Вебер подгонял изможденных, уставших людей:

— Шнель, руссиш швайн!

Он называл русскими свиньями всех, хотя среди двадцати узников были чехи, поляки, украинцы и белорусы.

Вниз ушел первый ящик, за ним второй.

Разведывательно-диверсионная группа «Шмель» третьего отдела разведуправления 1-го Украинского фронта вышла к укрепрайону случайно. Ее целью после заброски за линию фронта являлась установка контроля за перемещением вражеской техники по трассе Градец-Кралове — Брно. Местечко Рудаль, от которого по сути брал начало укрепрайон «Морава», находилось у этой трассы. Туда и шли разведчики. Маршрут пролегал по лесу, поэтому группа «Шмель» и оказалась возле укрепрайона «Морава».

Головной дозор, состоявший из сержанта Лисенко и красноармейца Гурули, заметил свет фар. Сержант тут же подал сигнал командиру на остановку.

Дозор поднялся на небольшой холм. Оттуда Лисенко подал второй сигнал, сообщил, что видит противника.

Командир группы капитан Фарид Акчурин удивился этому факту и сказал:

— Немцы здесь? В лесу? Какого черта им тут надо?

Его заместитель, лейтенант Георгий Зенков, тут же проговорил:

— Гадать, командир, бессмысленно. Согласен, делать немцам тут вроде нечего. Их основные силы находятся в Словакии. Но Лисенко сообщил о противнике. Возможно, это какая-нибудь тыловая часть. Пойдем посмотрим?

— Придется. — Капитан повернулся к младшему сержанту Арамяну. — Сако, остаешься за старшего, мы с лейтенантом к дозору.

— Есть, товарищ капитан!

— Расставь людей так, чтобы при необходимости можно было занять круговую оборону.

— Да, командир.

— Никаких действий без моей команды!

— Даже если на нас выйдут немцы?

— Не задавай глупых вопросов, сержант.

— Понял, командир.

Акчурин взглянул на Зинкова и распорядился:

— Вперед, к дозору! Смотри по сторонам и под ноги. Если тут стоит воинская часть, то могут быть растяжки.

— Ты это мне, Фарид, говоришь?

— Да, Жора.

— Хорошо, смотрю по сторонам и под ноги.

Офицеры прошли пятьдесят метров, поднялись на холм. Его вершина густо заросла кустарником, но у самого края была залысина. На ней и распластался дозор.

Командир группы и его заместитель легли рядом с сержантом и красноармейцем.

— Смотрите, товарищ капитан. Похоже, мы вышли в укрепрайон, — заявил Лисенко. — Там грузовики, бронетранспортеры, солдаты и офицеры вермахта и СС. Рабочие заносят какие-то контейнеры в ДОТ. Стемнело уже, видно плохо.

— Что за хреновина? — не сдержался Зинков.

Капитан достал карту, взглянул на нее под плащ-палаткой при свете фонарика и сказал:

— Никаких укреплений тут не указано. Слева в пяти километрах расположено местечко Рундаль, на таком же расстоянии севернее, ближе к Польше — Бегрице. Между ними дорога, вдоль нее стоят селения Копице, где обозначен концлагерь, Румбок, Тимбур, Зейнице. И все. Наш маршрут делает поворот на юг там, где находится ДОТ. Ничего не понимаю.

Заместитель оторвался от бинокля и доложил:

— Слева и справа еще ДОТы, командир.

— Пожалуй, это действительно линия обороны. Укрепрайон.

— Выходит так.